

У Тун Цинхэ пока не было планов на брак. Он упоминал об этом Цзян Шаочжи в Зоне D1, и тот согласился сначала пожить вместе, а затем, в подходящее время, зарегистрировать брак.

После возвращения ему однажды позвонили из Федерального Центра по делам брака. Сотрудник спросил, в какой день он приведёт альфу в Центральный округ, чтобы пройти процедуру регистрации брака. Из-за появления пары со стопроцентной совместимостью (АО) руководство Центра по делам брака внимательно следило за ситуацией. Тун Цинхэ, которого торопили, почувствовал панику. Он не был силён в общении и не знал, как общаться с этими людьми, поэтому поспешно повесил трубку.

Тун Цинхэ думал, что Цзян Шаочжи, должно быть, уже подал их отчёт об отсрочке брака.

Вечером Тун Яо не вернулась домой по делам. После ужина Тун Цинхэ всё ещё был обеспокоен. Он ушёл в кабинет читать. Когда стало поздно, он решил, что Цзян Шаочжи, должно быть, закончил свою работу, и набрал его номер. Звонок долго оставался без ответа, прежде чем кто-то взял трубку.

— Дядя...

На стороне Цзян Шаочжи было шумно. Через некоторое время он отошёл от шума.

— Тун-Тун, — голос альфы был немного отрывистым, низким и хриплым, с сухой сиплостью, словно он только что завершил физическую нагрузку.

На самом деле, Цзян Шаочжи два часа вёл поединки с альфами, сменявшими друг друга.

После совещания днём Цзян Шаочжи заглянул в штаб-квартиру Федеральных войск, а затем остался, чтобы провести тренировку с молодыми альфами. Несколько человек из этой группы альф недавно пробудили своих духовных зверей; они обладали хорошим потенциалом и способностями, были новобранцами, шли «диким» путём, не жалея сил и горячего духа. Он намеревался взять их к себе для обучения и воспитания.

Альфы, лежавшие и отдохавшие на тренировочной площадке, были почти все с голым торсом, потные, тяжело дышали. Они смотрели, как их Сяо Цзян, который всего несколько минут назад свирепо вёл с ними рукопашный бой, отошёл в сторону, чтобы ответить на телефонный звонок, и теперь выглядел довольно нежно.

Их только что напугала внезапная ярость Цзян Шаочжи, и теперь они были ошеломлены его внезапной сменой настроения.

Цзян Шаочжи не видел, как группа молодых ребят перешёптывается позади. Он открыл крышку бутылки с водой, вылил часть на голову, а остаток большими глотками влил в горло.

Движения были, видимо, довольно громкими. В тишине кабинета Тун Цинхэ он отчётливо слышал шум воды, льющейся из коммуникатора. Вода, стекающая по горлу, создавала ощущение некой интимности, которая витала между ними, не поддаваясь описанию. В общем, у него загорелись уши, и он молча слушал, как Цзян Шаочжи пьёт воду.

Он тихо вздохнул:

— Дядя, ты занят? Я свяжусь с тобой позже.

Цзян Шаочжи не стал подтверждать или опровергать:

— Говори.

Тун Цинхэ смотрел на раскрытую перед ним книгу, не в силах прочитать ни слова:

— Дядя, ты подал наш отчёт об отсрочке брака? Мне днём звонил сотрудник из Федерального Центра по делам брака и спрашивал, когда мы приедем, чтобы пройти процедуру регистрации.

Цзян Шаочжи пощупал карман брюк и вытащил смятую бумагу, которую помял утром.

Отчёт был готов ещё в день его возвращения. Он запомнил и уважал разговор маленького омеги в Зоне D1, но после месяца их общения его внутренние мысли полностью изменились.

На ступеньке оставалась бутылка с небольшим количеством воды. Цзян Шаочжи с невозмутимым видом вылил остатки на бумагу. Буквы медленно расплылись. Отчёт об отсрочке брака был смыт водой.

Цзян Шаочжи сказал спокойным тоном:

— Ещё не подал. Забыл по занятости.

Тун Цинхэ удивлённо воскликнул. Он подбежал к другому столу, где стоял его квантовый компьютер:

— Тогда я сейчас быстро распечатаю его и подам завтра.

Горло Цзян Шаочжи дёрнулось. Тун Цинхэ быстро распечатал отчёт, используя официальный шаблон:

— Готово.

Цзян Шаочжи спросил тоном, в котором не было слышно вопроса:

— Мы действительно не можем пожениться?

Тун Цинхэ, держа в руках отчёт, внезапно замолчал.

Он облизал губы, нерешительно подбирая слова:

— Дядя, я ещё не готов создать новую семью и не имею опыта в браке. Кроме того, я только что окончил учёбу и хочу завершить одно важное дело. Оно для меня очень, очень важно.

— Я, я ничего не подготовил. Мне кажется, что если мы поженимся поспешно, то это будет неуважением к тебе и к этому браку...

Тун Цинхэ всё спланировал, но не ожидал, что до окончания учёбы у него появится свой альфа. Федеральный исследовательский институт набирал новых сотрудников каждые три года, и если он упустит возможность сейчас, ему придётся ждать ещё три года, а он не мог позволить себе ждать.

Тун Цинхэ опустил взгляд на носки своих туфель. Его чувство вины передавалось Цзян Шаочжи через коммуникатор. У Тун Цинхэ покраснели кончики ушей, и он с побелевшими костяшками сжимал прибор.

Цзян Шаочжи сказал:

— Завтра подадим отчёт.

И добавил:

— У меня тоже нет опыта в браке. Но мы можем учиться вместе. Я буду жить с тобой и мы будем учиться, хорошо?

Тун Цинхэ поспешно закивал, вспомнив, что Цзян Шаочжи не может этого видеть, и ответил несколько раз вслух, боясь, что если промолчит, то оскорбит альфу.

Цзян Шаочжи сказал:

— Завтра мы поедем посмотреть дома.

— Можно во второй половине дня? — мягко спросил Тун Цинхэ. — Утром у меня назначена встреча с мастером, чтобы снять маскировку.

Цзян Шаочжи остановился, затем решительно ответил:

— Хорошо. Если у тебя не хватит времени, я заеду за тобой, чтобы посмотреть дом.

На самом деле, чтобы посмотреть на него.

Цзян Шаочжи хотел первым увидеть маленького омегу с восстановленной внешностью, но у него были некоторые незавершённые дела в штабе, поэтому утром ему пришлось бы задержаться.

Тун Цинхэ необъяснимо воспрял духом:

— Я сейчас пришлю дяде адрес. Не забудь связаться со мной, когда приедешь завтра.

Цзян Шаочжи:

— Угу.

Перед тем как повесить трубку, Тун Цинхэ снова осторожно уточнил:

— Дядя, ты не сердишься? Я только что...

Цзян Шаочжи знал, что он имеет в виду, и прервал его размышления самым лаконичным способом:

— Малыш.

Это успешно заблокировало все слова Тун Цинхэ.

Такой омега, как Тун Цинхэ, выросший в тепличных условиях, не сталкивался с большой опасностью или злом. Его душевное состояние было спокойным, и некоторые вещи он воспринимал естественно, без страха. Но он привык быть один. Даже его самая близкая старшая сестра не была к нему очень близка. Он привык целыми днями сидеть с книгами и жить в одиночестве.

Когда ритм его жизни внезапно нарушился, и он должен был создать семью с кем-то, было нормально, что Тун Цинхэ чувствовал себя некомфортно и боялся.

Цзян Шаочжи не стал говорить много, просто добавил:

— Жди, я приеду за тобой завтра.

===

Вероятно, из-за того, что Цзян Шаочжи хотел приехать за ним лично, или из-за других сложных мыслей, Тун Цинхэ рано утром поехал на такси по адресу мастера маскировки. Мастер, увидев его, воскликнул:

— Сегодня так нарядно одет! Нашёл парня?

В уголках губ Тун Цинхэ появились две маленькие ямочки:

— Да, у меня теперь есть альфа.

Обычно он одевался по-студенчески, но сегодня сменил стиль. Под воротником был прикреплён розовый мультяшный зажим в виде большого кота. Перед выходом он специально попросил Цюцю немного подстричь волосы, чтобы открыть весь лоб и выглядеть более бодрым.

Мастер сказал:

— Давно пора! — и, сплетничая, спросил: — Достаточно ли он надёжен?

Тун Цинхэ непрерывно кивал.

Инструменты для снятия маскировки были готовы. Тун Цинхэ тихо и послушно сидел, позволяя мастеру работать инструментами на его лице. Примерно через двадцать минут мастер попросил его посмотреть в зеркало.

После более чем месяца маскировки Тун Цинхэ сначала почувствовал себя немного незнакомым. Он никогда не обращал особого внимания на своё лицо, но теперь оно казалось действительно красивым.

Он улыбнулся своему отражению в зеркале. Первое, что он сделал, это связался с Цзян Шаочжи.

— Дядя, я закончил.

Он вышел с коммуникатором в руке. У двери внезапно появился человек. Цун Цинхэ был застигнут врасплох: его схватили за руку.

Цзян Шаочжи перед ним был одет в тренировочную форму, штанины заправлены, а по обеим сторонам голеней были привязаны мешочки с песком. Несмотря на это, его ноги казались невероятно длинными. От него исходил лёгкий запах пота, а короткие волосы на лбу были немного влажными, словно он специально бежал сюда.

Тун Цинхэ не успел опомниться, как Цзян Шаочжи взял его за руку и спросил:

— Здесь есть туалет?

Он остолбенел и указал дорогу. Цзян Шаочжи потащил его за собой быстрым шагом.

Дверь туалета Цзян Шаочжи запер изнутри. Тут же Тун Цинхэ почувствовал, как его подхватили под колени: его подняли и посадили на раковину.

Цзян Шаочжи почти прислонился к его спине, прижимая его, и внимательно посмотрел на него, слегка подняв своё холодное лицо.

Запах пота альфы, смешанный с феромонами сандалового дерева, медленно проник в его ноздри. Температура тела, более высокая, чем у обычного человека, косвенно передавалась через одежду на лицо, тело, руки и ноги Тун Цинхэ. Он сглотнул:

— Дядя, почему ты так смотришь на меня...

Большие янтарные кошачьи глаза Тун Цинхэ были широко открыты, влажные и пронизательные, и он застенчиво отводил взгляд, потому что ему было неловко от такого пристального внимания.

Цзян Шаочжи протянул руку и коснулся его. Маленький омега был невероятно молод, свеж и чист. Кожа, фарфорово-белая, мягкая на ощупь, при прикосновении мгновенно образовала небольшие ямочки на щеках.

Щекотно.

Тун Цинхэ поджал губы, но его улыбка оставалась радостной, и ямочки стали глубже.

Цзян Шаочжи наклонил голову, приближаясь к маленькой ямочке, и невольно поцеловал её.

Невинность, не затронутая миром, как маленький, не распустившийся жасмин.

Он пристально смотрел на него. Его сердце бешено колотилось, а затем пропустило несколько ударов.

Прожив тридцать лет, Цзян Шаочжи впервые обнаружил в себе склонность к эстетике.

Его губы задержались возле ямочки, а затем приблизились к уголку рта Тун Цинхэ:

— Красивый, — сказал он.

И снова позвал:

— Малыш.